

В СВОЕЙ СТИХИИ...

Завтра исполняется шестьдесят лет выдающемуся советскому певцу, солисту Большого театра Союза ССР, народному артисту СССР Александру Филипповичу Ведерникову. Большой театр отметит юбилей спектаклем «Иван Сусанин», в котором Александр Филиппович выступил в заглавной партии.

Он вышел на сцену в те годы, когда все очень ждали нового: это была середина 50-х — время больших перемен и мощного устремления к обновлению... Впервые я услышал его на концерте в Центральном доме работников искусств в Москве. Выступали лауреаты конкурса на лучшее исполнение произведений советских композиторов. Первый приз получил солист Кировского театра Александр Ведерников. Не помню сейчас, что он пел, но помню его ошеломляющее воздействие. Необыкновенная свежесть, страстность, правдивость его пения соединялись с замечательным, настоящим голосом — глубоким, сочным. Я увидел большого артиста с изумительной, естественной манерой исполнения и решил предложить ему спеть мою «Страну отцов» — сочинение, которое до той поры пелось в Ленинграде артистами, воспитанными, что называется, в старых традициях, «приклеенных» к манере, уже не подходившей для моей музыки.

И вот мы с Ведерниковым начали работать. Он действительно оказался певцом, который быстро почувствовал мою музыку, почувствовал, к чему я стремлюсь. В нем была подлинность — первый признак большого, редко встречающегося дарования... С того времени началась наша дружба. Мы много работали, искали. Изумительно он исполнил «Патетическую ораторию» — первым в 1959 году. И так остается неповторимым ее исполнителем до сих пор. Он поднял это мое сочинение. Оно вообще неотделимо в моем сознании от Ведерникова. Знакомство с Александром Филипповичем оказалось для меня очень плодотворным. Я многое написал, думая, что он будет это петь, и он действительно это пел.

Что замечательно в Ведерникове-артисте? Прежде всего поразительная глубина его искусства. Он очень хорош на оперной сцене. Изумительный Мельник в «Русалке» Даргомыжского. Он лучший исполнитель этой партии — а я слышал в ней многих прекрасных артистов, один Александр Пирогов чего стоит! У Пирогова это был романтический персонаж, Ведерников же трагичен. Александр Филиппович — изумительный царь Салтан в опере Римского-Корсакова, настоящий добрый царь из сказки. Были у Ведерникова и неглавные партии — Мороз в «Снегурочке», например. Это поют обычно тяжело и густо, а Ведерников пел легко: крепкий мороз ведь все делает легким — полено на морозе становится легким — потому что он выжимает воду, лишнее выжимает! Ведерников — феноменальный Великий инквизитор в «Дон Карлосе».

Он замечателен на оперной сцене и совершенно уникален в концертном репертуаре. В опере образ, характер «лепится» на протяжении целого спектакля. Камерная же музыка — искусство, требующее от артиста предельной концентрации образного мышления на малом временном пространстве. Некоторые песни Мусоргского или Бетховена, Шумана наполнены таким глубоким содержанием, которого, может быть, нет и в пространной опере... Мировая литература знает замечательные большие романы, но она знает и стихотворение Тютчева «Слезы людские», в котором, кажется, менее тридцати слов, а ведь это одно из величайших созданий поэтического гения, какие только существуют на свете. Ведерников обладает этим даром концентрации образного мышления — редким, исключительным даром. Ведерников, что называется, русский певец,

артист с грандиозным «нутром». В нем огромная импульсивная сила подсознательного. Он стихийный человек, стихийный художник. И потому обладает чутким и острым ощущением русской национальной музыкальной стихии. Эпичность — еще одна характерная черта русского искусства — также свойственна Ведерникову. Он феноменально исполняет Мусоргского, Бородину. Но он совершенно изумительно пел и Шумана, например, его песню «На чужбине». Не случайно ему была присуждена первая премия на Международном конкурсе Шумана в Берлине.

Александр Филиппович — человек простой, очень сложный человек. Я его много лет знаю, но не могу сказать, что постиг. Он «обманывает» многих своей простой манерой держаться на эстраде. Между прочим, «играть в простоту», даже комиковать иногда ему свойственно. Ему вообще свойственны черты трагического артиста — скоморошья какая-то ужимка, смесь трагизма с комизмом. Шутовство и трагизм — как бы два качества одной сложной, противоречивой, глубокой художественной натуры. Это артист с глубокой и сложной внутренней жизнью, закрытый художник, закрытый человек. Трагическое он носит в самом себе, оно как бы заложено в нем изнутри. Поэтому ему так хорошо удается трагическая музыка.

Певец поражает меня широтой своих взглядов. Он дал жизнь многим произведениям современной музыки, но далеко не за все берется, выбирая только то, что ему близко, и исполняет прекрасно. Например, он бесподобно пел «Испанские песни» Шостаковича, и сам Шостакович, я помню, слушал его и восторгался. Ведерников первым исполнил замечательные песни Романа Леденева на некрасовские стихи. Пел романсы А. Николаева на стихи А. Твардовского, ряд сочинений В. Рубина, М. Кусс, В. Гаврилина, В. Веселова.

Всякий большой артист обязательно влияет на современное ему искусство, живет в контакте с ним. Но и оно влияет на артиста. Настоящий артист обязательно переносит свое ощущение современности на классическое искусство. Может быть, поэтому у Ведерникова по-прежнему стала звучать и классика. Ведь что такое современная музыка? Это прежде всего современная речь. Ее ритм, акценты, лексический запас, темп этой речи. И классике нужно петь по-современному, иначе она превратится в «музей», — естественно, не меняя существа музыки, оставляя в неприкосновенности ее ядро. В искусстве Ведерникова нет ничего музейного, ни одной искусственно поставленной ноты, никакой «сознательной» опоры на культуру, но как раз глубочайшее в нее — культуру — проникновение.

Разумеется, я сотрудничал с многими артистами — певцами и музыкантами, хоровыми и симфоническими дирижерами. Но Ведерников — один из самых любимых исполнителей. Он по-прежнему в прекрасной творческой форме и по-прежнему исполняет лишь то, что ему близко, что ему дорого. И никогда не поет отстраненно, «академично», когда вроде бы все правильно, а по существу внутреннего содержания музыки нет. В исполнении Ведерникова — есть всегда. Когда он поет, поет его душа, поет душа слушателя, сидящего в зале. И не может быть иначе — такой уж он артист...

Георгий СВИРИДОВ.

Фото Н. Самойлова.